

* Д.А. Карагойшиева¹
Г.Н. Искакова²

¹ Египетский университет Исламской культуры Нур-Мубарак, Алматы, Казахстан

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Автор для корреспонденции: danel.karagoish@mail.ru

Магический дискурс в социолингвистической коммуникации

Аннотация. В статье рассматривается особенность магического дискурса в социолингвистической коммуникации на материале письменных и устных текстов казахского и английского языков. В магическом дискурсе отражаются мифология и верования народа, национальная культура и ценности. Необходимо отметить, что воспроизводимый или подготовленный текст обладает особой незаметной мягкой или даже магической силой, которая создает первое впечатление о самом говорящем. Указанная магическая сила реализуется говорящим с помощью дополнительных средств: определяются сходные и уникальные магические признаки каждого языка, наряду с этим модификация голоса (например, интонация, тональный акцент, тональное движение) и паралингвистические (телодвижения). В обеих культурах главная задача или намерение говорящего состоит в том, чтобы подчинить себе слушателя, не выражая себя. При этом, как было отмечено, в магическом дискурсе казахского и английского языков используются разнообразные универсальные и уникальные средства. Магический дискурс в казахском и английском языках характеризуется одновременным использованием вербальных и невербальных средств, особенно шаманы используют высокий тон, жесты, интенсивные телодвижения, чтобы оказать на своего слушателя особенно глубокое воздействие. При определении атрибутов, используемых в английской культуре, источниками исследовательского материала считались тексты по астрологии и гаданию. При реализации магического дискурса в казахском и английском языках особую значимость приобретает использование просодических компонентов, которые присутствуют у говорящего, что было проиллюстрировано на примере популярного кинофильма. В письменном тексте анализируется стремление говорящего на казахском языке привлечь к себе внимание с помощью лексических элементов, а в англоязычном дискурсе обнаруживается, что говорящий стремится произвести впечатление на своего слушателя высоким тоном в зависимости от жанра текста.

Ключевые слова: магия, просодика, социолингвистика, дискурс, коммуникация, мягкая сила, язык.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-139-2-31-41>

Введение

В настоящее время исследование магического дискурса с позиции просодики представляется достаточно актуальным, поскольку ранее ученые большее внимание уделяли

лексическим особенностям использования данного типа дискурса. Само понятие «дискурс» вызывает множество споров, в результате которых в данном направлении возникают различные противоречивые мнения. В нашем случае говорящий руководствуется

вербальными и невербальными средствами с целью оказания воздействия на мнение своих слушателей. Согласно А.Е. Карлинскому, под дискурсом понимается «Связанное устное сообщение одного индивида с учетом всех экстралингвистических факторов (ситуация, характер собеседника, кинесика и фонация). Это односторонний дискурс. Совокупность высказываний двух коммуникантов в устной форме «погруженная в жизнь» со сменой ролей «говорящий – слушающий» называется двухсторонним дискурсом» [1, 93 с.]. В нашем понимании в понятие «дискурс» входит весь спектр лингвистических и экстралингвистических факторов, т.е. как вербальные, так и невербальные средства коммуникативной ситуации. В данной работе под дискурсом понимается коммуникативная ситуация, в которой говорящий, с целью произвести впечатление на своего слушателя, привлекает все возможные средства языка, как вербальные, так и невербальные. В комбинации же с магическим дискурсом автор управляет вниманием аудитории, при котором он латентно притягивает волю слушателя.

В данной статье перед авторами ставится цель выявления особенностей магического дискурса в письменных и устных магических текстах казахского и английского языков, для достижения которой ставятся следующие задачи:

- анализ просодических компонентов лексических единиц письменных и устных текстов в анализируемых языках;
- проведение сопоставления интонационных контуров на материале устных текстов искомым языкам;
- определение универсалий, фреквенталий и уникалий в сопоставляемых языках.

Постановка проблемы

В настоящее время в казахстанской лингвистике наблюдается тенденция актуализации мягкой, магической силы языка, речи, а также просодики (Э.Д. Сулейменова, Л.В. Екшембеева, З.К. Сабитова, З.М. Базарбаева и др.). Мягкая сила – «это способность добиваться

желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. Мягкая сила – «это власть информации и образов». Главные свойства мягкой силы – ее нематериальность, информативность и подвижность» [2, 7 с.]. Известно, что для воспроизводимого или подготовленного текста характерна особая незаметная мягкая или даже магическая сила, которая создает также первое впечатление о самом говорящем. Помимо этого, автор скрыто манипулирует различными средствами для того, чтобы воздействовать на сознание, мнение своей аудитории, а также подчинить своей воле. Эти все функции выполняются магией речи, искусством говорения. Поэтому целесообразным является определение самой сущности термина магия. «Ма́гия (лат. *magia*, от греч. μαγικός; оно же волшба, волшебство) – набор знаний и ритуальных практик, основывающихся на вере в возможность воздействия через сверхъестественные силы на людей, животных и явления природы. Магия не признаётся естественными науками; из-за неакадемичности понятия существует несколько определений, используемых разными авторами» [3]. Слово «магия» в переводе с греческого (*mageia*) означает колдовство, волшебство. Способность влиять на окружающее нас пространство при помощи «таинственных» обрядов или действий, знание которых было передано богами. «Магия» обладает множеством толкований, и не представляется возможным дать точное определение понятию, так как оно относится к ощущениям и чувствам человека, и каждым индивидуумом оно воспринимается по-разному [4]. Согласно «Словарю казахского литературного языка», магия – это волшебство, особая сила, которая придает особый признак своим действиям, словам, также одна из форм первой социальной религии: «Магия – белгілі әрекеттер мен сөздерге сиқырлы күш үстемелітін діннің алғашқы түрі» [5, 1 с.]. Magic is the power of apparently influencing events by using mysterious and supernatural forces [6]. Magic is the use of special powers to make things happen that would usually be impossible, such as in stories for children; the skill of performing

tricks to entertain people, such as making things appear and disappear and pretending to cut someone in half [7]. «Магия – одна из древнейших форм религиозности (наряду с анимизмом, тотемизмом и фетишизмом), связанная с верой в способность человека оказывать влияние на силы природы, судьбу отдельных лиц или целых народов с помощью магической семиотики (оберегов, амулетов, талисманов, инструментов и т.д.) и магической вербалики – текстов (заговоров, заклинаний, примет и т.д.), которые в совокупности образуют магический ритуал» [8, 168 с.]. Исходя из анализируемого материала можно заключить, что магия определяется как сверхъестественная, не поддающаяся объяснению сила природы, которая используется для того, чтобы покорить своей воле, заставить делать что-то по интенции говорящего.

Сила магии находит отражение в магическом дискурсе, а именно в разновидностях сакральных текстов, содержащих и отражающих знахарство, предсказание, гороскопы, гипноз, чары и т.д.. По Дж. Фрезеру, магия бывает положительная (колдовство и чары) и отрицательная (табу) [9], иначе трактуя, белая и черная. Согласно собранным материалам, отражающим магический дискурс казахского языка, магия, с точки зрения воздействия и влияния на потенциального слушателя, подразделяется на позитивную и негативную типологию. Так, позитивная магия – это знахарство, снятие чар, гороскопы, предсказание, а негативная – черная магия, проклятие, сглаз, гипноз. Тогда как, по типу используемых инструментов, она дифференцируется на вербальный и невербальный тип магического дискурса. Вербальный тип – это все положительные и отрицательные формы магического дискурса, невербальный – все паралингвистические средства языка, жесты, мимика, кинесика, проксемика, фонация и т.д.

Магический дискурс определяется использованием вербальных и невербальных средств говорящим для того, чтобы слушателю передать свою интенцию, а именно воздействовать на его мнение, мягко овладеть волей слушателя и вынудить поверить ему, при этом немало-

важную роль играют просодические средства, такие, как манипуляция голосом, интонацией, модификация тона: резкие скачки вверх, постепенное повышение, понижение высоты основного тона и т.д.

Неотъемлемой составляющей магического дискурса является тематическая группа «магическая» лексика: таинственное, сверхъестественное, приворот, отворот, целитель/-ница, заговор, снятие порчи, сглаз, колдун/-ня, гадание, таинство, ведическая/ духовная практика, маг/магия, обряд, карма/кармический, талисман, оберег, ясновидение, проклятие. Данные лексемы широко знакомы большому кругу читателей и вполне понятны в любом языке и культуре.

Согласно Т.Н. Астафуровой, «Для магического дискурса характерно внушение (суггестия), обращенное к логосу, пафосу и этносу, которое определяется такими ситуативными факторами как низкий уровень осведомленности и компетентности суггестантов, девиантное психическое состояние, поскольку конечной целью любого суггестора является изменение поведения суггестанта через воздействие на его подсознание, а внушаемость возрастает в состоянии сильного эмоционального возбуждения, стресса, утомления, болезни» [10, 161 с.].

Профессор З.К. Сабитова также отмечает, что способность завоевать волей людей объясняется разными близкими по-своему значению терминами, и у всех только одна цель – влиять, управлять, незаметно стимулировать, делать так, как хочется адресанту. «Стремление современного человека стать успешной личностью, влиять на людей, покорять, очаровывать их, управлять ими, завоевать и удерживать власть имело следствием то, что слова харизма, обаяние, шарм, имидж и др. стали популярными и модными в языке последних лет. Мы проанализировали семантическую структуру этих слов, их дискурсивный и коммуникативный потенциал, функциональную значимость». Автор демонстрирует полисубъектный характер ситуации воздействия харизмы, обаяния, имиджа на другого человека. Если в поле харизмы три субъекта (про-

виденциальный, харизмат, приверженцы), в поле имиджа также три (носитель имиджа, его создатель – имиджмейкер и общество), то в поле обаяния – два: обаятельный человек и люди, испытывающие воздействие обаяния. Люди, обладая харизмой, обаянием, способны производить на других сильное впечатление, притягивать их, «наводить чары». Харизмат обладает исключительными, недоступными другим качествами, способностями, данными ему от природы, для обаятельной личности характерно демонстрировать полисубъектный характер ситуации воздействия харизмы, обаяния, имиджа на другого человека. При этом харизмат наделяется исключительными чертами во мнении последователей, обожествляется ими, обаятельная личность обладает качествами, способными притягивать людей, а имидж создается для «глаз и ушей» партнеров и клиентов [11, 63 с.].

Методология и методика исследования

В исследовании было проведено сопоставление магических атрибутов в казахском и английском языках. Для выявления роли инструментов и элементов магического дискурса в данном изыскании был привлечен материал, включающий поэмы на казахском языке и гороскопы на английском. Кроме того, в работе был использован метод интонационного анализа казахскоязычной и англоязычной коммуникативных культур. Наряду с этим, для анализа звучащей речи и выявления применения просодических компонентов была использована фонетическая программа Praat. Также были применены приемы филологического анализа текста, на основе которого выявлены семантические и функциональные типы дискурсивных слов, приемы дискурсивного анализа дали свои результаты в выявлении особенностей магического дискурса в разных языках.

Обсуждение

В результате анализа было определено, что в магическом дискурсе казахского языка адресантом является знахарь, гадалка, экстрасенс,

а адресат – это обычный народ с разными профессиями. При реализации магического дискурса наблюдается некий диалог между автором и слушающим, в котором каждый выполняет свою роль, при этом автор пытается подтолкнуть поверить своего слушателя, который пришел к нему, чтобы исцелиться или получить нужную информацию. В настоящее время существование такой группы общества доказывает, что, несмотря на эволюцию разных источников передачи информации, человечество, тем не менее, иногда прибегает к возможностям магических сил природы. Соответственно, через язык каждый автор может использовать также магическую силу этого невидимого инструмента коммуникации. Важным инструментом такой коммуникации является атрибут говорящего, например, для казахской культуры атрибутами магического дискурса являются катышки (овечий, козий или верблюжий помет), разные виды трав (адраспан (гармала)), музыкальные инструменты, кинжал, кнут, нож, сажа, железо, керосиновая лампа, а в английской культуре атрибутами магического дискурса являются разные цветовые гаммы шаров, карты, перья птиц, ладони рук (хиромантия), нумерология (дата рождения человека), остатки кофейной и чайной гущ, являющиеся уникалиями. Универсальными и фреквентальными атрибутами для обеих культур являются спички и соль.

Для казахской культуры соль играет немаловажную роль, поскольку на сегодняшний день она используется как магический атрибут для снятия чар, сглаза, очищения от негативной энергии, а для английской культуры она используется в качестве снятия отрицательной силы.

В казахском магическом дискурсе наблюдается высокая частотность использования лексем – наименований национальных инструментов, таких как кобыз, домбыра, асаяк, дангара и т.д. Дополнительно для привлечения слуха, взгляда своих слушателей знахарь украшал свой инструмент звенящими предметами, например такими, как сылдырмак, тенгеликтер (железная монета), шығыршықтар (кольца), зеркало. Приведенный ниже отрывок из поэмы ярко иллюстрирует

из чего и как может быть сделан кобыз, из каких особых составляющих элементов создан данный национальный инструмент:

Қарағайдың түбінен қайырып алған **қобызым**,

Үйеңкенің түбінен үйіріп алған **қобызым**.

Ақ қайыңның безінен қағып алған **қобызым**.

Өзегінен қара емен ойып алған **қобызым**.

Қыл құйрығын тұлпардың ішек қылған **қобызым**.

Тау текенің мүйізін тиек қылған **қобызым**,

Ақ ырғаның қияның құлақ қылған **қобызым**,

Ортекенің терісін сауыт қылған **қобызым**.

Ақ түйенің сүтімен сылап алған **қобызым**.

Сырыңды ашып, үніңді, сынап алған **қобызым** [12, 23 с.].

В данной поэме, чтобы акцентировать интерес читателя на национальном инструменте кобыз, говорящий обращает особое внимание на атрибут действия, для этого он использует эпифору. Автор намерен показать значимость инструмента и убедить адресата в своих магических действиях, для чего применяет многократное повторение.

Жаңа келді **Шарабас**,

Алпыс қойдың терісі.

Берік шықпаған **Шарабас**,

Жетпіс қойдың терісі.

Жөн шықпаған **Шарабас**,

Токсан қойдың терісі.

Тон шықпаған **Шарабас**,

Жаңа келді дәу пері,

Жаңа келді күн пері,

Жаңа келді су пері,

Жаңа келді ай Қожа,

Жаңа келді күн Қожа,

Жаңа келді қолаң шаш,

Екі иіннен мықтап бас [13, 98 с.].

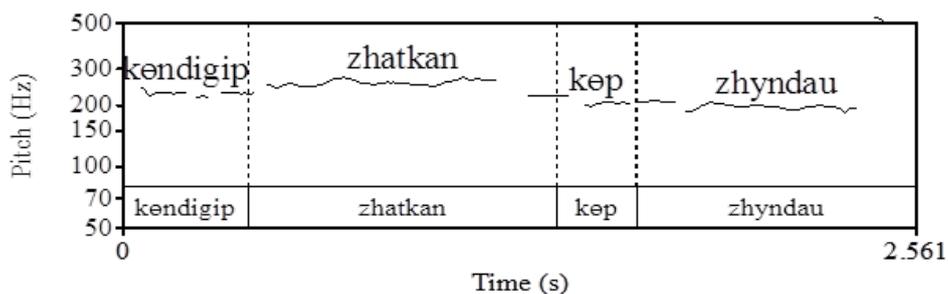
В данном контексте для реализации магического дискурса автор использует не только эпифору, но и анафору с целью увеличения общей экспрессивности и акцентирования главной идеи его интенции.

Для казахского магического дискурса при- сущее одновременное использование вербальных и невербальных лингвистических средств, например, баксы целенаправленно применяет более высокий тон, жесты, интенсивные телодвижения для особого глубокого влияния на своего слушателя.

«Вербальные знаки номинируют агентов, клиентов дискурса, ресурсы магического процесса, действия его участников, стратегии и виды деятельности и объединяются в номинативные группы, в соответствии с англосаксонским представлением о трехмерной модели мира верх (мир богов) – середина (мир людей и эльфов) – низ (ад)» [10, 162 с.].

Ресурсы магического дискурса реализуются через локативы, инструментативы, инспиративы, квалификативы, процессивы. Т.Н. Астафурова наглядно представляет лексему, которая составляет весь мир магического дискурса английского языка. Для магического дискурса важна не сама подача данного сообщения, а то, как автор данной информации транслирует ее содержание своему адресанту. Окружение адресата играет огромную роль, например, место, одежда, предметы. Каждый предмет выполняет определенную роль в данном процессе. Для английской культуры локативы – это специально оборудованная комната с приглушенным светом для визита гостей, инструментативами являются атрибуты магического дискурса, например, карты, шары и т.д., инспиративы – манипуляция интонацией и тоном.

По мнению Т.Н. Астафуровой: «Магические тексты, произносимые по особым правилам и в особых условиях, символически насыщены и обладают устойчивой формально-содержательной структурой, которая отражает особенности мистического (иррационального) сознания. Автосуггестия заговора основана на стилистических приемах – ритмических повторах, транслитерации, рифме, комбинациях протективных лексем, простой и легко запоминающейся синтаксической структуре, императивах, которые нейтрализуют страх, угрозу, состояние нервозности (If you are feeling nervous or threatened, repeat this chant quietly to yourself): Divine Goddess,

Goddess Divine; Divine God, God Divine; If evil dwells within this place, Please make it leave my space [10, 163 c.]».

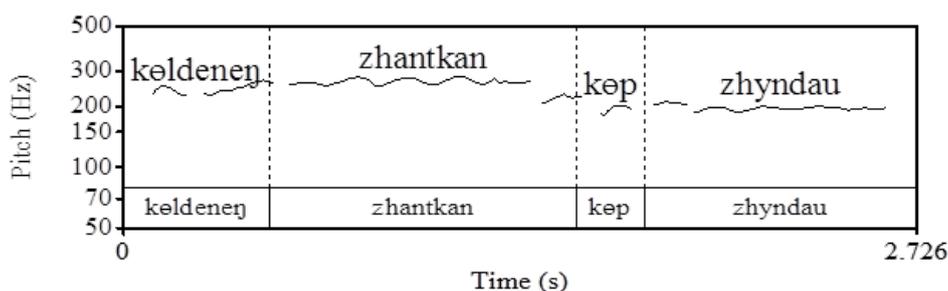
Как известно, каждый знак имеет свой смысл, автор текста передает информацию. Так, например, в английской культуре магический дискурс реализуется гадалкой на кофейной, чайной гущах. Для данного дискурса присуща роль буквы, начертание формы буквы, поэтому автор дискурса пытается интерпретировать будущее сообщение для своего адресанта. The tea cup reveals good fortune for you. I see a lover and much success. I see the letter "L" - perhaps his name begins with "L" but you have not met him yet because he seems to be in the future – not far distant perhaps but not in the present. I see success is about to crown some venture you have undertaken or are about to undertake. But there seems to be difficulties closing in upon you in the near future [14]. Как видно, в данном тексте используются простые синтаксические конструкции, кроме того, особое внимание автор пытается уделить именно букве «L», которая появляется на кофейной или чайной гущах.

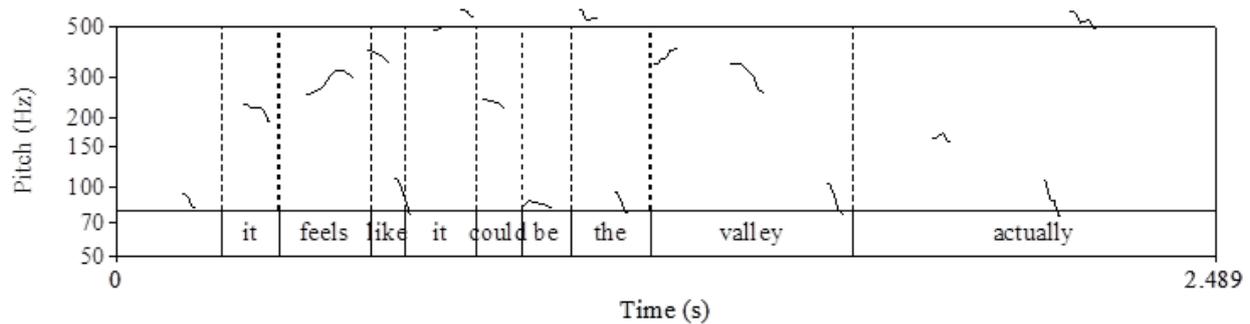
Как отмечено выше, при реализации магического дискурса применение просодических компонентов имеет особую проминентность. Это можно ярко проиллюстрировать на примере казахского магического дискурса из популярного кинофильма «Алдар косе»,

где главный герой Алдар сталкивается с баксы, который пытается вылечить или привести в чувство своего подопечного при помощи громкой, сильной песни, которая на казахском языке называется «баксының сарыны», при этом автор верит, что действительно призывает всех духов для получения силы и реализации поставленной цели. Баксы при этом применяет многочисленные невербальные формы дискурса, как, например, кинесику, круговороты телодвижений при помощи магических атрибутов из дерева и материала.

Рисунок 1. Незавершенное высказывание ...көндігіп жатқан көп жындау, көлденең жатқан көп жындау... в реализации мужского голоса. Верхний рисунок отражает осциллограмму высказывания, вертикальными линиями обозначены границы между слогами. На нижнем рисунке по горизонтали обозначено время в секундах, по вертикали – частота основного тона в герцах на логарифмической шкале.

На рисунку 1 продемонстрировано как происходит реализация мужского голоса, представлен интонационный контур данного высказывания ...көлденең жатқан көп жындау... Для такого типа высказывания характерны многократные повторы, не только отдельных слов, но и целых словосочетаний, как указано в данном примере. Если пронаблюдать полное высказывание, то баксы 8 раз по-

вторяет словосочетание элгі біздің сары қыз. Как видно из рисунка 1 общий тайминг составляет 2.561 сек., а для слов «жатқан», «жындау» было затрачено большое количество времени по сравнению с другими словами.

Рисунок 2. Незавершенное высказывание ...көлденең жатқан көп жындау... в реализации мужского голоса. Верхний рисунок отражает осциллограмму высказывания, вертикальными линиями обозначены границы между слогами. На нижнем рисунке по горизонтали обозначено время в секундах, по вертикали – частота основного тона в герцах на логарифмической шкале.

Из осциллограммы, представленной на рисунке 2 видно, что интонационный тон остается на ровном уровне, тем самым доказывая незавершенность данного высказывания. Общий тайминг составляет 2.726 сек., а для слов «жатқан», «жындау» было затрачено большое количество времени по сравнению с другими словами также, как и на рисунке 1. Данный акцент служит показателем неоконченности высказывания, полностью совпадая с интонационным рисунком типичного незавершенного высказывания.

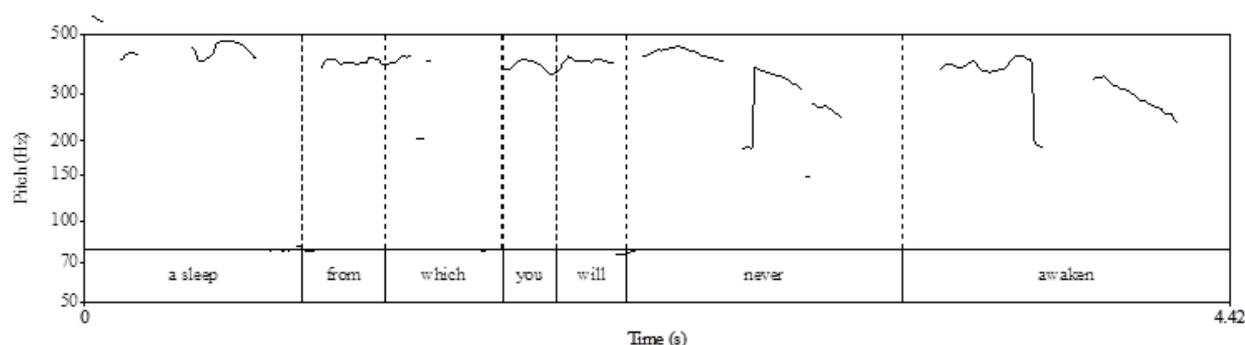
Рисунок 3. Незавершенное высказывание ...it feels like it could be the valley actually... в реализации женского голоса. Верхний рисунок отражает осциллограмму высказывания, вертикальными линиями обозначены границы между слогами. На нижнем рисунке по горизонтали обозначено время в секундах, по вертикали – частота основного тона в герцах на логарифмической шкале.

Рисунок 3 иллюстрирует коммуникативную ситуацию между суггестором по Т.Н. Астафуровой – гадалкой и ее слушателем при

помощи соответствующего атрибута – карт таро. В английской культуре это распространенный случай – интерпретировать сны, грядущее, забегать вперед, чтобы получить информацию о будущем. Суггестор наглядно оперирует интонационными возможностями языка, такими как акцентирование, модификация высоты основного тона в начале и конце высказывания. В данном высказывании представлен основной тональный акцент в слове «valley» и дополнительно тональный акцент, а также лексическим маркер «actually». Для произнесения данного высказывания потрачено общее время 2.489 секунд. Как видно из рисунка, для выделенных слов было затрачено большее количество времени, например для «valley» – 0,62 сек., «actually» – 0,54 сек., которые выполняют важную роль при подаче информации, в данном контексте тональный акцент в «valley» реализует важную смысло-различительную функцию. Тем самым автор привлекает внимание суггестанта.

Рисунок 4. Незавершенное высказывание ...a sleep from which you will never awaken... в реализации женского голоса. Верхний рисунок отражает осциллограмму высказывания, вертикальными линиями обозначены границы между слогами. На нижнем рисунке по горизонтали обозначено время в секундах, по вертикали – частота основного тона в герцах на логарифмической шкале.

Данное высказывание характеризуется высокой степенью тональности автора, при этом ему сопутствуют паралингвистические средства коммуникации, такие как мимика, жесты. Анализу подвергся отрывок из популярного фильма «Малефисента», где главная героиня накладывает заговор девочке, кото-

рой при исполнении совершеннолетия должен реализоваться данной заговор. В данном высказывании наблюдаются три тональных акцента: «sleep», «never», «awaken». Яркий, высокий тональный акцент в данном высказывании реализуется в последнем слове «awaken», который характеризуется заметно восходяще-нисходящим тоном. Для выделенных акцентов было затрачено общее время 4,42 секунды, из них для «awaken» – 0,88 сек., «never» – 0,83 сек., «sleep» – 0,30 сек. Здесь особо значимый элемент реализуется при помощи «awaken», поскольку автор наглядно иллюстрирует данный акцент просодическими компонентами, такими, как удлинение, время, восходяще-нисходящий тон.

Результаты исследования

На основе проанализированного материала были выявлены следующие результаты:

1. Особо важную информацию суггестор пытается передать при помощи просодических и паралингвистических средств языка. В данном случае для просодических компонентов автор руководствуется реализацией высотой основного тона, удлинением тайминга, модификацией интонационного контура в разных позициях в обоих языках.

2. В реализации магического дискурса казахского и английского языков с точки зрения для лексического состава универсальным является применение таких атрибутов, как соль, спички. Уникалиями являются несимметричные единицы и явления для каждого из сопоставляемых языков. Например, катышки, музыкальные инструменты и т.д. для казахского

языка, карты таро, кофейная гуща и т.д. для английской культуры.

3. Просодическими фреквенталиями для казахского языка, а также для английского являются удлинённый тайминг, реализация тонального акцента для реализации смысловой нагрузки в искомым языках.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что магический дискурс реализует несколько функций, такие как протективную, где магия направлена на защиту и очищение от негативного; коррективную, связанную с нормализацией и исправлением состояния; предостерегающую, направленную на предупреждение об опасностях, кроме того, можно выделить отдельную функцию проклятия. Все функции магического дискурса прослеживались в культурах англоязычной и казахскоязычной среды.

Магический дискурс с лингвистической точки зрения отличается высокой концентрацией вербальных и невербальных средств коммуникации. Как для казахского и английского магического дискурсов характерны простые синтаксические конструкции с лексическими, а также стилистическими приемами, такие как ритмические повторы в казахском языке, фонетические, просодические характеристики – это употребление анафоры, эпитеты в начале, конце строки в казахском языке, интонационный контур – ровный в казахском языке, скачкообразный, темп – быстрый, интенсивность – высокая степень, которая наблюдается в английском языке.

Список литературы

- 1 Карлинский А.Е. Принципы, методы и приемы лингвистических исследований. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2003. – 184 с.
- 2 Сулейменова Э.Д. Язык как ресурс мягкой силы и ресурсы мягкой силы языка. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2016. – 89 с.
- 3 Электронный словарь Академик. [Электрон. ресурс] – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1016696> (дата обращения 25.10.2021).
- 4 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. Құрастырғандар: М. Малбақов, Н. Оңғарбаева, А. Удербәев және т.б. – Алматы: Арыс баспасы, 2009. – Т. 10. – 752 б.
- 5 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1983 –Т. 7. – 672 б.
- 6 Cambridge dictionary. [Электрон. ресурс] – URL: www.dictionary.cambridge.org (дата обращения 25.10.2021).
- 7 Oxford Learner's dictionaries. [Электрон. ресурс] – URL: www.oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения 25.10.2021).
- 8 Гончарова Е.С. Магический дискурс как суггестивный тип коммуникации // Вестник Волгогр. ун-та. Сер.2. Языкознание. - 2012. - №2 (16). – С. 167-170.
- 9 Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Т. 1: / пер. с англ. М.К. Рыклина. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528 с.
- 10 Астафурова Т.Н. Магический дискурс // Дискурс-Пи. – 2015. - №3-4 (12). – С. 161-163.
- 11 Сабитова З.К. Харизма, имидж, обаяние: дискурсивный потенциал // Материалы Рамочного Симпозиума: Эпоха и Личность. Новые Тренды в науке и образовании. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 63-65
- 12 Қазақтың әйгілі бақсылары // Денсаулық, - 2005. - №10. – Б. 23
- 13 Әдебиеттану. Терминдер сөздігі. Құрастырғандар: З. Ахметов, Т. Шаңбаев. Алматы: Ана тілі, 1998. – 384 б.
- 14 The art of Tea Leaf Reading. [Электрон. ресурс] – URL: www.tasseography.com/stepone.htm (дата обращения 25.10.2021).

Д.А. Карагойшиева¹, Г.Н. Искакова²

¹Нұр-Мұбарак Египет Ислам мәдениеті университеті, Алматы, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Социолингвистикалық қарым-қатынастағы магиялық дискурс

Аңдатпа. Мақалада қазақ және ағылшын тілдеріндегі жазбаша, ауызша магиялық мәтіндер материалы негізінде алынған социолингвистикалық қарым-қатынастағы магиялық дискурстың ұқсастығы мен ерекшелігі қарастырылады. Магиялық дискурс негізінде халықтың мифологиясы мен наным-сенімі, ұлттық құндылығы мен мәдениеті зерттелді. Дайындалған мәтін мен айтылған дыбыстық мәтіннің ерекше көрінбейтін, сезілмейтін жұмсақ немесе тіпті сиқырлы күшке ие екендігі аталмыш дискурс арқылы байқалады, ол сонымен бірге өз сөйлеушісі немесе авторы туралы алғашқы әсерін қалыптастырады. Аталған сиқырлы күшті сөйлеуші қосымша құралдар арқылы жүзеге асырады: әр тілдің ұқсас және өзіндік сиқырлы атрибуттары айқындалады, сонымен қатар дауыс модификациясы (мәселен, интонация, тоналды акцент, тон қозғалысы), паралингвистикалық дене қимылдары. Екі мәдениетте сөйлеушінің негізгі міндеті немесе ниеті - өзінің тыңдаушысын білдіртпей өзіне бағындыру. Осы ретте, аталғандай қазақ тілі мен ағылшын тілінің магиялық дискурсы әртүрлі әмбебап және ерекше құралдарды қолданады. Қазақ және ағылшын тілдеріндегі магиялық дискурсқа бір уақытта вербалды және бейвербалды құралдарды қолдану тән, әсіресе бақсылар өз тыңдаушысына ерекше терең әсер ету үшін жоғарғы тон, ым-ишара, қарқынды дене қимылдарын қолданады. Ағылшын мәдениетінде қолданылатын атрибуттарды анықтау барысында зерттеу материалының дереккөздері ретінде жұлдыз жорамал, көріпкелдің жорамал мәтіндері қарастырылды. Танымал кинофильмдегі қазақ, ағылшын магиялық дискурсындағы сөйлеушінің

просодикалық компоненттерінің ұтымды қолданысы зерттелді. Жазбаша мәтінде қазақ тіліндегі сөйлеуші лексикалық элементтерді қолдану арқылы назарын өзіне аударғысы келгендігі талданған, ал ағылшын тіліндегі дискурста сөйлеуші басыңқы тон мәтін жанрына байланысты көтеріңкі тонмен өз тыңдаушысына әсер етуге тырысқандығы анықталған.

Кілт сөздер: магия, просодика, әлеуметтік лингвистика, дискурс, қарым-қатынас, жұмсақ күш, тіл.

D.A. Karagoishiyeva¹, G.N. Iskakova²

¹ *Nur-Mubarak Egyptian Islamic culture university, Almaty, Kazakhstan*

² *Al-Farabi Kazakh National university, Almaty, Kazakhstan*

Magic discourse in the sociolinguistic communication

Abstract. This article examines the peculiarities of magical discourse in the sociolinguistic communication on the material of written, oral magical texts of the Kazakh and English languages. Magical discourse studies the mythology and beliefs of people, their national values and culture. The fact that the prepared text and the spoken sound text have a special invisible, imperceptible soft or even magical power is observed through this discourse, which also forms the first impression of its speaker or author. This magical power is realized by the speaker by additional means: similar and unique magical attributes of each language are determined, as well as voice modification (for example, intonation, pitch accent, pitch movement), paralinguistic body movements. In both cultures, the main objective or intention of the speaker is to subjugate his listener in an unnoticed manner. The magical discourse of the Kazakh and English languages, as it is called, uses various universal and unique tools. Magical discourse in Kazakh and English is characterized by the use of verbal and nonverbal means at the same time, especially shamans use high tone, gestures, and intense body movements to have a particularly deep impact on their listener. In the process of identifying the attributes used in English culture, the horoscope and the hypothetical texts of a fortune-teller were considered as sources of research material. The rational use of prosodic components of the speaker in the Kazakh and English magical discourse in the popular film was under study. In the written text, it was analyzed that the speaker of the Kazakh language wanted to attract attention by using lexical elements, and in the discourse of the English language, the speaker tried to influence his listener with a high tone, depending on the genre of the text.

Key words: magic, prosodics, sociolinguistics, discourse, communication, soft power, language

References

- 1 Sulejmenova E.D. Jazyk kak resurs mjagkoj sily i resursy mjagkoj sily jazyka [Language as a resource of soft power and resources of language soft power] (Almaty: al-Farabi KazNU, 2016, 89 p.). [in Russian]
- 2 Electronic dictionary Academic. [Electronic resource] – Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1016696> (Accessed: 25.10.2021).
- 3 Kazak adebi tilinin sozdigi. On bes tomdyk. Kyrastyrgandar: M. Malbakov, N. Ongarbaeva, A. Uderbaev zhane t.b. [Dictionary of the Kazakh literary language. Fifteen volumes. Compiled by: M. Malbakov, N. Ongarbaeva, A. Uderbaev, et.al.], (Almaty: Arys, 2009. V.10. 752 p.). [in Kazakh]
- 4 Kazak tilinin tysindirme sozdigi [Explanatory dictionary of the Kazakh language]. (Almaty: Gylym, 1983. V.7. 672 p.). [in Kazakh]
- 5 Cambridge dictionary. [Electronic resource] – Available at: www.dictionary.cambridge.org (Accessed: 25.10.2021).
- 6 Oxdord Learner's dictionaries. [Electronic resource] – Available at: www.oxfordlearnersdictionaries.com (Accessed: 25.10.2021)
- 7 Goncharova E.S. Magicheskij diskurs kak suggestivnyj tip kommunikacii. Vestnik. Volgogr. un-ta. Jazykoznanie. [Magic discourse as a suggestive type of communication. Science Journal of VolSU. Linguistics.], 2(16), 167-170 (2012). [in Russian]
- 8 Karlinskij A.E. Principy, metody i priemy lingvisticheskikh issledovanij [Principles, methods and techniques of linguistic studies]. (Almaty, 2003, 184 p.). [in Russian]

- 9 Fraser J.G. The Golden Bough: The study of magic and religion V. 1: / Per. s angl. M. K. Ryklina. [translated from English by. K. Ryklina] (Moskva: TERRA-Knizhnyj klub, 2001, 528 p). [in English]
- 10 Astafurova T.N. Magicheskij diskurs, DiskursPi. [Magic discourse, Discourse- P], 3-4(12), 161-163 (2015). [in Russian]
- 11 Sabitova Z.K. Harizma, imidzh, obajanie: diskursivnyj potencial, Materialy Ramochnogo Simpoziuma: Јepoha i Lichnost'. Novye Trendy v nauke i obrazovanii [Charisma, image, charm, Materials of Frame symposium: Epoch and identity. New trends in science and education], Almaty: Kazakh University, 63-65 (2016). [in Russian]
- 12 Kazaktyn aigili baksylary, Densaulyk [Famous Kazakh baksys, Health], 10, 23 (2005). [in Kazakh]
- 13 Adebiettanu. Terminder sözdigi. Kyrastyrgandar: Z.Ahmetov, T. Shanbaev [Literary studies. Dictionary of terms, Compiled by: Z.Ahmetov, T. Shanbaev], (Almaty: Ana tili, 1998, 384 p. [in Kazakh]
- 14 The art of Tea Leaf Reading. [Electronic resource] – Available at: www.tasseography.com/stepone.htm (Accessed: 25.10.2021).

Сведения об авторах:

Карагойшиева Данель Алмасбековна – доцент, кандидат филологияческих наук, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, Алматы, Казахстан

Искакова Гулназ Нурдильдаевна – старший преподаватель, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Karagoishiyeva Danel Almasbekovna – associate professor, candidate of phil. sciences, Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Kazakhstan

Iskakova Gulnaz Nurdildaevna – senior teacher, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan